

Мэн Шу с улыбкой спросил:

— А вам не нужна моя помощь?

— Нет, братец герой, — невинно ответила девочка с рюкзаком за спиной. — Нам пора в школу. Какие задания могут быть у младших школьников?

Мальчик тоже сказал:

— Не переживай, братец. Мы не станем просто так выдавать задания.

Мэн Шу немного подумал:

— А если задание выдаёт ребёнок, за него тоже полагается награда?

Девочка покачала головой:

— Мы, дети, не можем тебе заплатить.

Она подняла один палец:

— Мама даёт мне всего один юань карманных денег в день. Если я отдам его тебе, у меня не останется денег на мороженое.

Похоже, далеко не за каждое задание платили.

Мэн Шу попрощался с детьми, опустил взгляд на панель — шкала задания уже продвинулась.

□Ежедневное задание: поздоровайтесь с шестью жителями и станьте друзьями.□

□Текущий прогресс: 2/6□

Выходит, выполнить его действительно легко: достаточно перекинуться с человеком парой фраз, и вы уже друзья.

Мэн Шу немного постоял у общественного центра. Вскоре пришла сотрудница — молодая красивая девушка с гладкими, словно шёлк, чёрными волосами, свободно лежавшими на плечах.

Мэн Шу сразу пошёл к ней, но она первой приветливо улыбнулась:

— Привет! Ты ведь новый герой? Как раз вовремя, давай я тебя зарегистрирую.

□Персонаж, недоступный для завоевания: Алиса□

□Текущий уровень симпатии: 10□

Как и ожидалось, у всех недоступных для завоевания персонажей начальный уровень симпатии равнялся десяти.

Мэн Шу вошёл вместе с ней в общественный центр:

— Ты меня знаешь?

Алиса ответила:

— Конечно. Господина героя все знают. К тому же у тебя красные волосы — вчера староста уже всем о тебе рассказал.

— Не слишком броско? — В двадцать лет Мэн Шу как раз переживал самый горячий и безбашенный период: обожал гонять на машинах и участвовать в драках, поэтому выкрасил волосы в красный и носился повсюду, как маленькое солнце.

Позже стал старше и снова вернулся к самой обычной, даже скучной причёске.

Алиса улыбнулась:

— Нет, очень красиво. Герой и должен выглядеть именно так, невероятно круто.

Она такая добрая!

Мэн Шу немного смущённо улыбнулся и сел перед стойкой регистрации:

— А я боялся, что ты решишь, будто я какой-то чуунибё.

— Чуунибё? — Алиса прикрыла рот ладонью и засмеялась. — Да это же очень круто. Из всех героев ты самый красивый. Я всегда представляла героя именно таким.

С этими словами она быстро достала регистрационную форму:

— Я спрашиваю, ты отвечаешь.

— Имя.

— Мэн Шу.

— Возраст.

— Двадцать восемь? — Мэн Шу уточнил: — В моём прежнем мире мне было столько.

— Совсем маленький. — Алиса моргнула. — А угадаешь, сколько мне?

Черты у неё были яркими, кожа гладкой и белой, выглядела она очень молодо.

— Двадцать пять?

Алиса расхохоталась:

— Не угадал! Мне уже восемьдесят.

— Восемьдесят? — Мэн Шу остолбенел.

— Твой проводник разве не рассказал? У нас нет естественного старения и смерти, поэтому я не старею. Просто выбрала себе внешность двадцатипятилетней.

Алиса озорно подмигнула:

— Так что осторожнее: увидишь молодого человека — не думай сразу, что он ровесник. Может оказаться, что ему впору быть твоим предком.

— Но я видел в городке много стариков...

Алиса пожала плечами:

— Есть люди, которым нравится ощущать течение жизни. Хотя умереть естественным образом нам очень трудно, в мире нет ничего вечного: однажды всё всё равно истощается. Вот они и хотят пережить весь процесс этого угасания.

— Понятно. — Мэн Шу улыбнулся. — Интересный у вас мир.

— Профессия в прежнем мире?

— Эм... — Мэн Шу не слишком хотел рассказывать о своей профессии. Ему казалось, что одним её упоминанием он испачкает этот мир. Поэтому он замялся: — Наверное... что-то вроде телохранителя.

— Телохранителя? Значит, ты наверняка хорошо дерёшься.

— Иногда приходилось.

— У нас нельзя нападать на жителей, — беспечно рассмеялась Алиса, совершенно не похожая на восьмидесятилетнюю женщину. — Но если очень захочешь кого-нибудь ударить, тоже не страшно. Ударишь так ударишь, просто уровень симпатии снизится.

— А для чего вообще нужен уровень симпатии?

— У каждого жителя есть что-то особенное, что открывается только после достижения определённого уровня симпатии.

Алиса добавила:

— Только не пытайся поднять симпатию у всех подряд. Мир огромный, действительно высокий уровень можно получить лишь у нескольких человек.

— А почему у некоторых людей симпатия изначально равна нулю?

Алиса улыбнулась:

— Ты про персонажей, доступных для завоевания? Чтобы открыть их уровень симпатии, сначала нужно выполнить особое задание. Не переживай, оно обычно не очень сложное.

— А потом как её повышать?

— Этот уровень симпатии не означает, насколько сильно человек тебя любит, — Алиса решила объяснить всё как следует. — Это всего лишь обязательный показатель для романтических отношений с ним.

— Чтобы повышать уровень симпатии с таким персонажем, сначала нужно выполнить его особое задание. После этого надо регулярно с ним разговаривать — тогда есть шанс узнать,

какие подарки он любит.

— Нужно подарить десять любимых предметов, и уровень симпатии дойдёт до восьмидесяти.

— У каждого свои любимые вещи. Их выбирает сам доступный для завоевания персонаж.

— Только после достижения восьмидесяти пунктов господин герой может официально начать ухаживать. До этого, по законам мира, независимо от того, нравится ему герой или нет, персонаж обязан отвергать его признания.

— И наоборот: даже если персонаж тебя не любит, как только симпатия достигнет восьмидесяти, ты можешь потребовать, чтобы он вступил с тобой в отношения, и он не имеет права отказаться.

Вот это уже какой-то кабальный договор.

Люди любят друг друга — всё равно нельзя быть вместе, пока симпатия не достигнет восьмидесяти.

Не любит — тоже неважно. Доведёшь симпатию до восьмидесяти, и даже если человек тебя терпеть не может, он обязан с тобой встречаться.

У Мэн Шу от услышанного заболела голова:

— Но для доступных для завоевания персонажей это же совершенно несправедливо?

— Таковы законы мира, мы не можем их изменить. Чтобы защитить себя, они обычно выбирают в качестве любимых подарков сокровища, которые чрезвычайно трудно достать.

Алиса убрала прядь волос за ухо:

— Любимые вещи можно менять, просто процедура хлопотная и цена высокая. Если персонаж действительно ненавидит человека, он может изменить список любимого — и тогда завоеватель просто не сможет поднять симпатию.

— В общем, если кому-то действительно удастся довести симпатию до восьмидесяти, ему придётся заплатить огромную цену. Разве что сам персонаж тоже влюблён и ради этого человека добровольно изменит список любимых вещей.

— Так права доступных персонажей защищаются насколько возможно.

Мэн Шу задумчиво кивнул:

— Теперь понятно.

Алиса задала ещё несколько простых вопросов. В общественном центре пока почти никого не было, поэтому она воспользовалась возможностью немного побездельничать на работе.

— Герой, неужели ты уже кого-то хочешь завоевать? — Алиса подперла щёку ладонью, сгорая от любопытства. — Я знаю, что любят большинство персонажей, и примерно знаю, как проходить их линии!

— Откуда?

— Ха-ха, их пытались завоевать уже много людей. Хотя все провалились, если собрать их опыт вместе, можно примерно понять, что нравится этим персонажам.

Мэн Шу ничего не скрывал и прямо спросил:

— Лин Цинцзюэ знаешь? Есть информация, как его завоевать?

Лицо Алисы изменилось:

— Он?.. Ц-ц.

По одному её тону Мэн Шу понял, что дело плохо:

— Его очень трудно завоевать?

— О нём меньше всего информации. Я знаю только, что он любит мясо Короля драконов.

Алиса покачала головой и серьёзно посоветовала:

— Не влюбляйся в Лин Цинцзюэ. Его невозможно завоевать, сложность слишком высокая. Характер странный, денег нет, дома нет, машины нет. Он уже занял первое место в рейтинге самых трудных персонажей. Говорят, чтобы получить последний подарок для его линии, придётся убить самого Владыку демонов.

— Вот как. — Мэн Шу легко улыбнулся. — Спасибо, я понял.

Ему как раз нравились такие труднодоступные красавцы.

Так интереснее!

<http://bllate.org/book/19044/1944443>